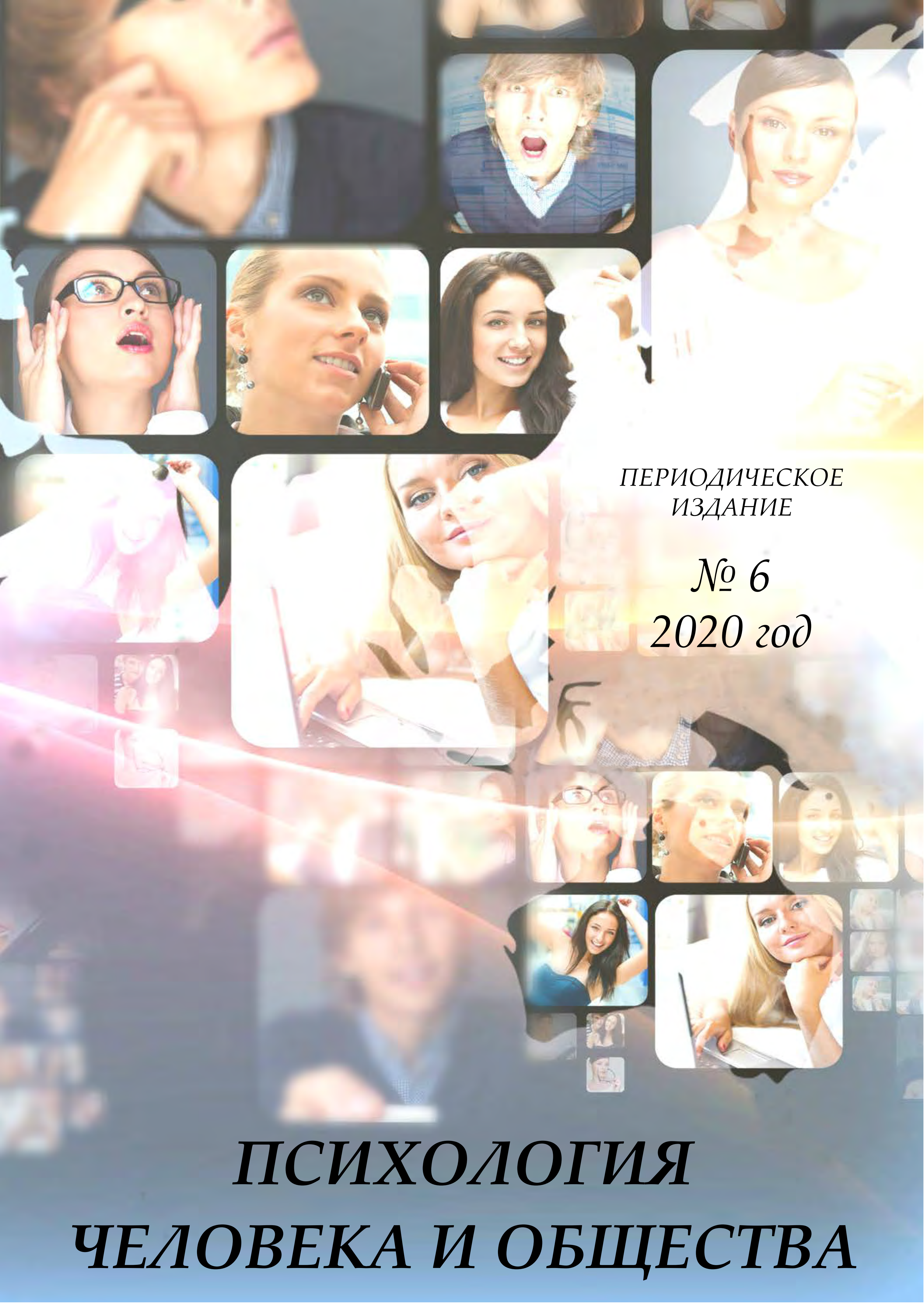

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАНИЕ
№ 6
2020 год
ПСИХОЛОГИЯ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»



МАКЕЕВКА

2020 год

ГОУ ВПО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2020. – № 6 (23).



ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

УДК 303.621.35

ТРЕХЧАСТНОЕ АНКЕТИРОВАНИЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ (ОПЫТ РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА)

Бочкарев Сергей Васильевич,
Дворец творчества детей и молодежи
Колпинского района Санкт-Петербурга;
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

E-mail: vozrast.rs4@yandex.ru

Аннотация. *Анкетирование как один из важнейших методов социологического исследования в образовании позволяет добиться объективности полученных педагогических результатов, выявить слабые стороны предлагаемого образовательного продукта, определить его актуальность и практическую значимость для самих педагогов. В данной статье рассматривается система трехчастного анкетирования, разработанная Ресурсным центром дополнительного образования Санкт-Петербурга, действующим на базе ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, как способ достоверной оценки реализуемого образовательного проекта.*

Abstract. *The questionnaire as one of the most important methods of sociological research in education allows us to achieve an objectivity of the obtained pedagogical results, to identify the weaknesses of the proposed educational product, to determine its relevance and practical significance for pedagogues themselves. The article describes a system of a three-part questionnaire, developed by the Resource center of additional education of St. Petersburg, operating on the base of GBUDO The Palace of creativity of children and youth in Kolpinsky district of St. Petersburg, as a method of a reliable evaluation of the implemented educational project.*

Ключевые слова: *анкетирование, ГБУДО ДТДиМ Колпинского района СПб, дополнительное профессиональное образование.*

Key words: *questionnaire, GBUDO The Palace of creativity of children and youth in Kolpinsky district of St. Petersburg, additional professional education.*

На сегодняшний день анкетирование является одним из лучших способов апробации инновационного педагогического продукта, поскольку позволяет:

Задать строгие условия выполнения того или иного действия, на основе которого делается аргументированный, исходящий из совокупности этих условий и действий вывод.

Обеспечить анонимность анкетируемого, что объективизирует результаты социологического исследования.

Быстро собрать статистические данные ввиду стандартизированной структуры анкеты, одинаковых для всех опрашиваемых вопросов, а также благодаря современным цифровым вычислительным инструментам и др. [1, с. 63].

Анкетирование – это эмпирический метод исследования, заключающийся в сборе данных с помощью заполнения испытуемым специально разработанных для конкретно выбранного исследования листов с вопросами по указанным в них правилам на бумажном и электронных носителях [2, с. 8]. Важным преимуществом перед другим средством опроса – интервьюированием – является не только анонимность, но и скорость сбора данных, групповая направленность исследования.

В педагогической практике в сфере дополнительного профессионального образования анкетирование используется для оценки слушателями актуальности реализуемых дополнительных профессиональных образовательных программ, повышения качества организации обучения, методик составления тех или иных заданий, анализа эффективности педагогических кейсов при усвоении учебного материала и др. С помощью этого метода педагог получает данные о развитии компетенций слушателя в ходе прохождения курсов повышения квалификации, изменениях мотивационного и личностного характера, рефлексии опыта проектирования в рамках работы по программе и т.д.

Трехчастное анкетирование как особая модель, понимаемая автором, включает в себя три элемента – входной / входящий, промежуточный / текущий и итоговый контроль. Анкета входного контроля заполняется слушателем до или во время первого занятия, анкета промежуточного контроля – в середине обучения по образовательной программе, анкета итогового контроля – на последних занятиях или после прохождения курсов. Такой алгоритм анкетирования позволяет не только получить определенные данные, но и закрепить их.

Одним из примеров трехчастного анкетирования является кейс Ресурсного центра дополнительного образования Санкт-Петербурга (далее – Ресурсный Центр). Организация осуществляет деятельность в качестве региональной инновационной площадки, реализующей дополнительные общеразвивающие и профессиональные программы туристско-краеведческой направленности на базе ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга [3].

Важным направлением инновационной деятельности Ресурсного Центра является реализация дополнительной программы повышения квалификации «Программно-методическое обеспечение патриотического воспитания средствами туристско-краеведческой деятельности» (далее – Программа), в условиях которой слушатели учатся разрабатывать инновационные образовательные программы туристско-краеведческой, патриотической, культурной, игровой и социальной направленностей, организовывать туристские походы, экологические лагеря, научно-исследовательскую работу в экспедициях, создавать экскурсионные и музейные программы, изучают основы построения

учебно-методических комплексов, методического обеспечения массовых туристских и социально-педагогических мероприятий [3].

Для осуществления самоконтроля образовательной деятельности, рассматриваемого совместно с общественно-профессиональной экспертизой, сотрудниками Ресурсного Центра, был разработан трехчастный комплекс опросных анкет в рамках процедуры самоанализа по Программе – анкета входящего контроля, анкета промежуточного контроля, анкета итогового контроля. В ходе реализации Программы в 2018-2019 гг. на вопросы анкет ответили 64 респондента. Бланки анкет, аналитика опросов размещены в открытом доступе на сайте Ресурсного Центра [3].

В структуре комплекса анкет можно выделить значимые элементы, позволяющие целостно оценить качество образовательных услуг, актуальность, степень развития профессиональных знаний и навыков слушателей – во время и после обучения по Программе:

1. Удовлетворенность уровнем профессиональной подготовки.
2. Количество слушателей, повысивших уровень знаний в ходе курсов.
3. Общая организация обучения.
4. Методы итоговой аттестации.
5. Педагогическое мастерство преподавателей.
6. Актуальность разработанных педагогических продуктов, задействованных в Программе.
7. Активные методы обучения.
8. Оценка слушателями своих достижений.

Аналитика опросов 2018-2019 г. позволяет выявить определенные закономерности. Слушатели отмечают:

– актуальность содержания Программы для педагогических кадров Санкт-Петербурга;

– уникальный опыт успешного использования авторской методической продукции, проектов и воспитательных практик;

– возможность применения на практике приобретённых знаний и умений;

– удовлетворенность социально-психологической, организационно-методической, содержательной составляющими процесса обучения;

– содержательность дидактических и учебно-методических материалов, их своевременность;

– обеспеченность комфортными условиями образовательного процесса и профессиональных контактов слушателей и преподавателей, тьюторов в ходе прохождения курсов;

– обстоятельное методическое обеспечение процесса обучения;

– важность и эффективность усвоения профессиональных компетентностей педагогов при помощи использования современных средств обучения, информационно-коммуникационных технологий.

Отдельно стоит отметить и то, что слушатели помимо общей высокой оценки профессионализма преподавателей, выделяют отдельных педагогов, чьи лекции и методы подачи материала показались им наиболее интересными, познавательными, значимыми с практической точки зрения. Так, можно

наблюдать за эффективностью, оригинальностью преподаваемого лекционного материала преподавателей, а также практических занятий.

Образовательный продукт в виде дополнительной профессиональной образовательной программы, учебного пособия, рабочей тетради слушателя, методических материалов, разработанный сотрудниками Ресурсного Центра, также получает высокую оценку слушателей. На входном анкетировании в 2018 г. большинство слушателей (60 %) выбирают рабочую тетрадь слушателя Программы как форму итоговой аттестационной работы среди вариантов «подготовка научной публикации», «разработка и защита проекта»; в 2019 г. – 61 %. При этом нельзя утверждать, что задания в рабочей тетради слушателя проще, чем другие опции – в каждом подпункте модуля содержится в среднем 2-3 вопроса, а также задания теоретического, аналитического, практического, проективного характеров [4]. Следовательно, слушателям, вероятно, импонируют содержание, структура, конспективное изложение материала или другие элементы. Отмечается также, что в целом комплект учебно-методических материалов может не только успешно использоваться в процессе обучения, но также служить источником для собственных педагогических разработок слушателей.

Разработанные анкеты позволяют определить темы, по которым материал изучается не достаточно глубоко в контексте профессиональной деятельности контингента слушателей, а также получить предложения по модернизации Программы, её лучшей адаптации к потребностям слушателей. При этом секция «предложения» разделяется по следующим критериям:

– по совершенствованию содержания Программы;
– по методам обучения;
– по организации обучения (время, день недели).

Это позволяет получить наиболее полные и структурированные рекомендации слушателей, решать возникающие проблемы и улучшать образовательный процесс постепенно и основательно.

Таким образом, трехчастная модель анкетирования – один из мощнейших инструментов анализа эффективности дополнительных профессиональных программ. Разработанные Ресурсным центром дополнительного образования Санкт-Петербурга анкеты входящего, промежуточного и итогового контроля позволили получить данные, положительно характеризующие образовательный процесс в ходе курсов повышения квалификации по Программе в 2018-2019 гг.

Список использованной литературы:

1. Анцибор А. В. Анкетирование как метод экспресс-анализа инновационной деятельности // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – №11-4 (20). – С. 62-63.
2. Подольская Е. А. Методология научных исследований: терминол. слов. Харьков: НУА, 2016. – 124 с.
3. Сайт Ресурсного центра дополнительного образования Санкт-Петербурга (разделы «О нас», «Обучение – 2019», «Аналитические материалы») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rc-dtdm.spb.ru/ (дата обращения: 31.05.2020)
4. Рабочая тетрадь слушателя. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Программно-методическое обеспечение патриотического воспитания средствами туристско-краеведческой деятельности»: учебное пособие / Сост. Самсонова Н.Е., Макарский А.М., Соколова А.А. и др. – СПб.: ДТДиМ Колпинского района Санкт-Петербурга, 2019. – 178 с.

УДК 316.472.4

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И САМОРАСКРЫТИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ПРОФИЛЕ «ВКОНТАКТЕ»

Сапон Ирина Валерьевна,
Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

E-mail: irina.sapon@bk.ru

Леденев Дмитрий Евгеньевич,
Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

E-mail: dled04@yandex.ru

Аннотация. *В работе исследуется взаимосвязь между уровнем цифровой грамотности и количеством раскрываемой информации в профиле социальной сети. Результаты онлайн-опроса 407 пользователей «ВКонтакте» показали, что уровень цифровой грамотности не оказывает существенного влияния на объем самораскрытия в профиле. Таким образом, в работе опровергается одно из распространённых утверждений, что пользователи, которые обладают высоким уровнем цифровой грамотности, проявляют более осторожное поведение, и, как следствие, публикуют меньше личных данных в онлайн-пространстве.*

Ключевые слова: *самораскрытие, социальные сети, профиль, персональные данные, приватность, «ВКонтакте», цифровая грамотность.*

Abstract. *The paper examines the relationship between the level of digital literacy and the amount of information disclosed in the social network site (SNS) profile. The results of an online survey of 407 VKontakte users showed that the digital literacy level does not affect the amount of self-disclosure in the profile. Thus, the paper refutes one of the common assertions that users who have a high level of digital literacy are more cautious, and, as a result, publish less personal data in the online space.*

Key words: *self-disclosure, social network sites, profile, personal data, privacy, VKontakte, digital literacy.*

Введение

В цифровой век люди стали раскрывать большое количество личной информации в социальных сетях. На своих страницах пользователи рассказывают о себе, размещают фото и видео, делятся каким-либо контентом. Однако некоторые компании стали извлекать из этого выгоду: они собирают и анализируют публикуемую пользователем информацию в коммерческих и иных целях. На её основе формируется таргетированная реклама, которая учитывает интересы и действия пользователя.

С одной стороны, такая реклама может принести пользователю определённые преимущества, например, снижая временные затраты на поиск каких-либо товаров или услуг [1]. С другой стороны, личные данные могут попасть в руки злоумышленников, что чревато как финансовым, так и моральным ущербом. С открытыми данными пользователей сегодня связано множество рисков: шантаж, мошенничество, кибертравля, кража виртуальной личности [2]. В связи с этим изучение онлайн-самораскрытия становится одним из актуальнейших направлений для исследований. На наш взгляд, важно понять, что может предостеречь пользователей от чрезмерной публикации личных данных в социальных сетях.

Логично предположить: если пользователь знает о возможных последствиях и рисках от раскрытия личной информации, или имеет опыт столкновения с киберугрозами, он, вероятнее всего, будет избегать чрезмерного самораскрытия. Проверим, так ли это.

Зарубежные исследователи выделяют три основных фактора, оказывающих влияние на решение пользователя о раскрытии личных данных:

– потенциальные риски раскрытия данных (perceived risk);

– степень беспокойства о приватности (privacy concerns);

– опыт столкновения с интернет-угрозами.

Отмечается, что три этих фактора играют важную роль в процессе принятия пользователем решения о публикации личной информации в онлайн-пространстве [3].

Потенциальные риски раскрытия данных

Считается, что перед тем, как опубликовать личную информацию, пользователи оценивают возможные негативные последствия. Среди них можно выделить как финансовый, так и социально-психологический ущерб (потеря деловой репутации или социального статуса) в результате киберпреследования, запугивания или кражи личных данных. В случае если потенциальные риски представляются человеку слишком высокими, он, вероятнее всего, откажется от раскрытия данных [4; 5].

Степень беспокойства о приватности

Вторым фактором, сдерживающим пользователя от раскрытия личных данных, является степень его беспокойства по поводу собственной приватности [3]. Этот показатель отражает, насколько для человека является важным, чтобы его информацию знали только те, кому бы он хотел её доверить.

Считается, что этот фактор является главным препятствием для самораскрытия [3; 6; 7]. К примеру, если человек не уверен, что администрация социальной сети предпринимает необходимые меры для обеспечения конфиденциальности личной информации пользователей, он откажется от самораскрытия.

Опыт столкновения с интернет-угрозами

Также известно, что в результате взлома личной страницы или технического сбоя личные данные могут попасть в открытый доступ. Было замечено, что пользователи, которые сталкивались с подобным негативным

опытом, могут предпринимать определённые меры для защиты своей приватности, например, начать использовать настройки приватности в социальной сети, либо же вовсе удалить какую-либо информацию [8; 9; 10].

Подводя итог нашему обзору, можно заключить, что многие исследователи сходятся во мнении, что перечисленные выше факторы оказывают влияние на решение пользователя о раскрытии информации в социальной сети. Однако относительно редко изучалось самораскрытие в профиле, а не в личных диалогах или на стене. В отечественной социологии данная тема только набирает популярность.

В текущей работе мы попытаемся восполнить имеющийся пробел и рассмотрим, оказывают ли данные факторы (потенциальные риски раскрытия данных, забота о приватности и опыт столкновения с угрозами) влияние на самораскрытие пользователей в профиле российской социальной сети «ВКонтакте».

Материалы и методы

В марте 2020 года мы провели исследование, в котором опросили 407 пользователей (240 женщин, 167 мужчин) социальной сети «ВКонтакте» в возрасте от 14 до 52 лет. Вопросы были размещены на платформе «Google Формы», выборка формировалась методом «снежного кома»: сначала были опрошены жители Новосибирской области, которые, в свою очередь, отправляли ссылку своим знакомым – пользователям «ВКонтакте» из других городов России.

Самораскрытие определялось нами на основании ответов респондентов о том, раскрывают ли они ту или иную информацию в профиле «ВКонтакте». Для этого мы задали им три вопроса:

1. Публикуете ли Вы свои личные фотографии на странице «ВКонтакте» (на стене, в альбомах или как аватар)?

2. Указали ли Вы номер телефона в профиле «ВКонтакте»?

3. Заполнили ли Вы что–либо из своих интересов в профиле «ВКонтакте» (список любимых фильмов/книг/игр/музыки/цитат)?

Индекс самораскрытия рассчитывался как доля публикуемой пользователем информации и мог принимать значение от 0 до 1.

Для того чтобы определить, какое влияние на уровень самораскрытия в профиле оказывают три перечисленных выше фактора (потенциальные риски раскрытия данных, степень беспокойства о приватности и опыт столкновения с угрозами), мы разработали шкалу, состоящую из 8 вопросов (табл. 1).

Таблица 1

Измерение индекса цифровой грамотности

Потенциальные риски раскрытия данных	Как Вы считаете, правда ли, что в настоящее время информацию о пользователях собирают и используют третьи лица?
	Согласны ли Вы с утверждением: «Я думаю, что кто–то использует мои данные в профиле»?
Степень беспокойства о приватности	Используете ли Вы настройки приватности в социальной сети «ВКонтакте»?
	Используете ли Вы для входа «ВКонтакте» код из смс (двухфакторную аутентификацию)?
	Используете ли Вы один и тот же пароль для разных сайтов?
	Подключаетесь ли Вы к публичным Wi–Fi–сетям?
Опыт столкновения интернет-угрозами	Взламывали ли Вашу личную страницу «ВКонтакте»?
	Отправляли ли Вы деньги или номер карты в ответ на просьбу мошенника, представившегося другом или родственником?

Совокупность данных факторов мы обозначили как индекс цифровой грамотности, высокое значение которого означает, что пользователь ценит свою приватность, осведомлён о существующих рисках, а также не становился жертвой интернет-угроз.

Расчёт индекса цифровой грамотности включал в себя 2 этапа.

На первом этапе подсчитывалось количество баллов по каждому из 3 факторов. На втором этапе суммировалось количество баллов по всем трём показателям.

Так, «Воспринимаемые риски от раскрытия данных» оценивались нами на основании 2 вопросов. Если респондент выбирал ответ «да» на каждый из них, он набирал 1 балл, что соответствовало тому, что он осведомлён о возможном использовании его личных данных кем–либо.

Показатель «Степень беспокойства о приватности» отражал, как часто пользователь предпринимает те или иные необходимые меры для защиты своей приватности, и оценивался по каждому из вопросов по шкале от 0 до 2 (0 – никогда, 2 – часто).

Показатель «Опыт столкновения с интернет–угрозами» отражал частоту, с которой пользователь становился жертвой мошенничества, либо же взлома личной страницы и оценивался по шкале от 0 до 2 по каждому из вопросов (0 – неоднократно, 1 – однажды, 2 – никогда).

В конечном итоге, индекс цифровой грамотности представлял собой отношение количества набранных баллов к максимальному возможному (всего пользователь мог набрать 14 баллов). Соответственно, он мог принимать значение от 0 до 1.

Результаты

Мы рассчитали индекс цифровой грамотности для всех пользователей нашей выборки. У большинства респондентов он находился в диапазоне от 0,4 до 0,8 (табл. 2).

Таблица 2

Индекс цифровой грамотности

Индекс цифровой грамотности	Количество человек	Процент от выборки
0–0,4	34	8,35%
0,4–0,6	165	40,54%
0,6–0,8	168	41,28%
0,8–1	40	9,83%

Далее мы рассмотрели, как связан индекс самораскрытия пользователя с уровнем его цифровой грамотности. Результаты показали, что между данными показателями существует некоторая положительная взаимосвязь (рис. 1).

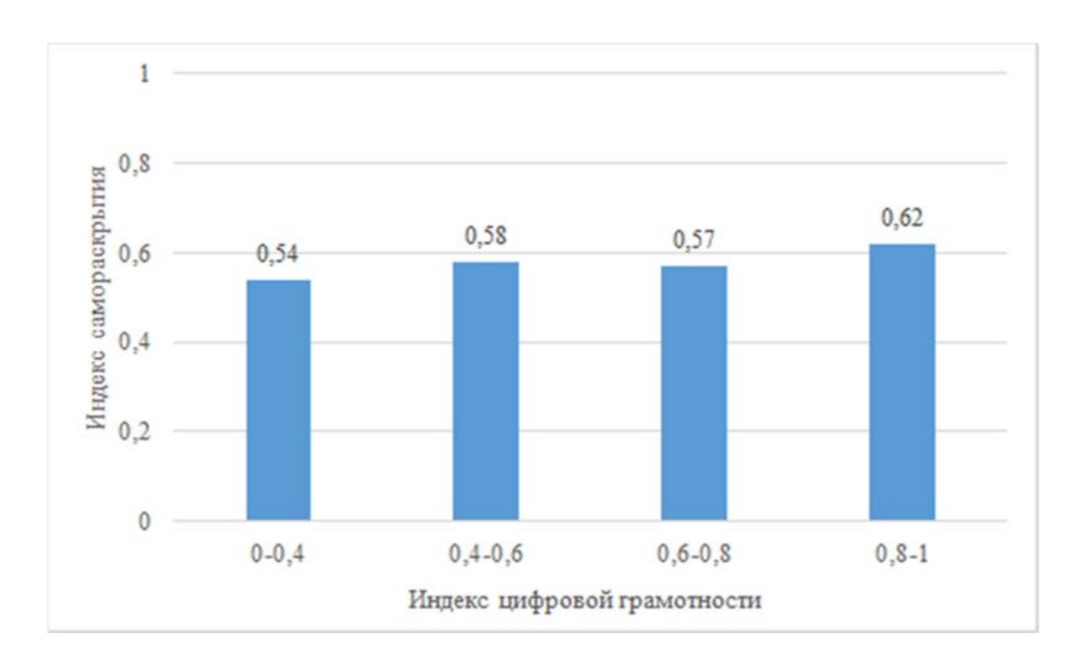


Рис. 1 Взаимосвязь между уровнем цифровой грамотности и объёмом самораскрытия в профиле «ВКонтакте»

Однако результаты проведенного корреляционного анализа показывают, что взаимосвязь между данными показателями (r=0,044) нельзя считать существенной (t=0,89; df=405; p=0,374). Это опровергает утверждение о том, что чем выше уровень цифровой грамотности, тем больше пользователь будет беспокоиться о приватности своей информации и меньше раскрывать её в профиле социальной сети.

Заключение

Таким образом, в данной работе было рассмотрено, какое влияние на уровень самораскрытия в профиле социальной сети «ВКонтакте» оказывает уровень цифровой грамотности пользователя. Мы рассмотрели данный

показатель как совокупность трёх факторов, которые, по мнению зарубежных исследователей, оказывают наибольшее влияние на решение пользователя о раскрытии (воспринимаемые риски раскрытия данных, степень беспокойства о приватности и опыт столкновения с интернет–угрозами). Однако результаты нашего исследования не подтвердили гипотезу о том, что между уровнем цифровой грамотности и объёмом самораскрытия в профиле существует какая-либо взаимосвязь.

В то же время нами было замечено, что большинство опрошенных респондентов обладают достаточно высоким уровнем цифровой грамотности: только у 8,35% пользователей индекс цифровой грамотности был ниже 0,4.

Подводя итог, стоит отметить, что наше исследование охватывало лишь пользователей социальной сети «ВКонтакте» и не включило людей, не использующих данную сеть. Также нами не были рассмотрены такие показатели, как образование и доход пользователя, которые могут оказывать влияние как на уровень цифровой грамотности, так и на поведение в контексте самораскрытия [11].

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках научного проекта № 19–411–543002 «Исследование самораскрытия в профиле на примере социальной сети "ВКонтакте"»

Список использованной литературы:

1. Li, H., Luo, X., Zhang, J., & Xu, H. (2017). Resolving the privacy paradox: Toward a cognitive appraisal and emotion approach to online privacy behaviors // Information & management. – 2017. – Vol. 54. – No. 8. – pp. 1012-1022.

2. Индекс цифровой культуры (DCI), Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.microsoft.com/uploads/2017/02/DCI.pdf (дата обращения 14.05.2020)

3. Yu, L., Li, H., He, W., Wang, F. K., Jiao, S. A meta–analysis to explore privacy cognition and information disclosure of internet users // International Journal of Information Management. – 2020. – Vol. 51. – pp. 1-10.

4. Ozdemir Z.D., Jeff Smith H., Benamati J.H. Antecedents and outcomes of information privacy concerns in a peer context: An exploratory study // European Journal of Information Systems. – 2017. – Vol. 26. – No. 6. – pp. 642-660.

5. Posey, C., Lowry, P. B., Roberts, T. L., Ellis, T. S. Proposing the online community self–disclosure model: the case of working professionals in France and the UK who use online communities // European Journal of Information Systems. – 2010. – Vol. 19. – No. 2. – pp. 181-195.

6. Lowry, P. B., Moody, G., Vance, A., Jensen, M., Jenkins, J., Wells, T. Using an elaboration likelihood approach to better understand the persuasiveness of website privacy assurance cues for online consumers // Journal of the American Society for Information Science and technology. – 2012. – Vol. 63. – No. 4. – pp. 755-776.

7. Abramova, O., Wagner, A., Krasnova, H., Buxmann, P. Understanding Self-Disclosure on Social Networking Sites–A Literature Review. – 2017. – pp. 1-10.
8. Litt E. Understanding social network site users' privacy tool use // Computers in Human Behavior. – 2013. – Vol. 29. – No. 4. – pp. 1649-1656.
9. Child J. T., Starcher S. C. Fuzzy Facebook privacy boundaries: Exploring mediated lurking, vague–booking, and Facebook privacy management // Computers in Human Behavior. – 2016. – Vol. 54. – pp. 483-490.
10. Osatuyi, B., Passerini, K., Ravarini, A., & Grandhi, S. A. «Fool me once, shame on you… then, I learn.» An examination of information disclosure in social networking sites // Computers in Human Behavior. – 2018. – Vol. 83. – pp. 73-86.
11. Шейпак С. А. Дискурсивные репрезентации «цифрового поколения» и смена парадигмы образования // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – Т. 9. – № 5. – С. 114-138.

УДК 159.962.7

ПРОФИЛАКТИКА СТРЕССА У ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

Пронина Наталья Андреевна,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: natalie4941@rambler.ru

Аннотация. *Автором проанализированы причины стресса в условиях самоизоляции. В статье предложены различные варианты профилактических мероприятий по устранению стресса для детей и взрослых в условиях самоизоляции.*

Abstract. *The author analyzes the causes of stress in conditions of self-isolation. The article offers various options for preventive measures to eliminate stress for children and adults in conditions of self-isolation.*

Ключевые слова: *стресс, ребенок, самоизоляция, профилактика стресса, эмоциональное напряжение.*

Key words: *stress, child, self-isolation, stress prevention, emotional tension.*

Современный мир и наша страна переживают нелегкие времена. Нетипичное вирусное заболевание COVID-19, от которого умирают тысячи и сотни тысяч людей остаются инвалидами, привело к тому, что правительство многих стран решило предпринять профилактические меры по предотвращению массового заражения и, как следствие, гибели населения.

Одной из таких мер стала добровольная самоизоляция. Людей призывают находиться дома и выходить только в случае крайней необходимости. Многие вынуждены были уйти на дистанционный формат работы. Закрыты школы, детские сады, вузы, многие непродовольственные магазины.

Добровольное многодневное заточение в четырех стенах негативно сказывается на психике любого человека. Отсутствие двигательной активности, прогулок на свежем воздухе, привычных занятий вроде поездок на работу, в университет или в школу, отсутствие личного пространства в малогабаритной квартире, необходимость социальных контактов с одними и теми же людьми, большое количество свободного времени рождают сильные негативные переживания, которое ведут к эмоциональному напряжению.

Также причиной перегрузок может стать поток отрицательной информации, который транслируют ежедневно средства массовой информации. Это приводит к информационному стрессу и негативно сказывается на психике.

В Китае было отмечено резкое увеличение числа разводов из-за карантина. Мы связываем это с неумением людей реагировать в конфликтных ситуациях, которых в замкнутом пространстве становится трудно избежать. В нашей стране был зафиксирован рост домашнего насилия против женщин и лиц пожилого возраста.

Также причиной стресса для женщины может стать неумение четко распределять время и вследствие этого увеличение числа обязанностей. Помимо работы в удаленном формате она также выполняет работу по дому, помогает детям с уроками, играет и развлекает их, ухаживает за домашними животными и пожилыми родственниками.

Понятие «стресс» ввел в категориальный аппарат науки чешский физиолог Ганс Селье. Психологи данное функциональное состояние изучают сравнительно недавно. Так можно вспомнить работы В.Р. Бильдановой [1], К.С. Карташовой [2], М. А. Одинцовой [3], Ю.В. Щербатых [4], С.Г.Юнусовой [5] и др.

Стресс это реакция человеческого организма на любое воздействие окружающей среды. В данной статье мы будем рассматривать отрицательный стресс или дистресс, как назвал его Г. Селье.

Целью данного исследования является обобщение различных мер для профилактики стресса среди детей и взрослых.

Меры по профилактике стресса включают в себя:

– организацию быта (соблюдение режима дня, распределение домашних дел и обязанностей для всех членов игры, тайм-менеджмент);

– проведение спортивных мероприятий (регулярные занятия физической культурой, танцы, йога);

– совместный досуг (игры и развлечения для всей семьи);

– культурный досуг (чтение художественных произведений, просмотр фильмов, посещение онлайн-театров и музеев, выставок);

– образовательные мероприятия, направленные на изучение иностранного языка, изучение школьной программы, совершенствование профессиональных умений и навыков.

Рассмотрим каждую группу мер более подробно.

Дети раннего и дошкольного возраста должны также соблюдать режим дня, который был введен до карантина. Сон, еда и другие мероприятия проходят в строго установленном порядке. Это позволит избежать стресса после отмены карантина, когда необходимо будет вставать рано.

Постоянное нахождение дома многих членов семьи приводит к появлению большого количества мусора. Особенно в том случае, если дома дети. Для мамы, которая вынуждена одна убираться за всеми, это стресс. Правильная организация домашних обязанностей позволит его избежать. Ребенка, даже дошкольника, можно привлечь к уборке. Это скучное занятие можно превратить в игру. Дети соревнуются, кто быстрее справиться с поставленной задачей, рассортирует и уберет игрушки, протрет пыль, сложит одежду и т.д.

Также нужно учитывать право каждого члена на личное пространство, каждый должен иметь возможность провести время наедине с собой. Хорошо, если это целая комната, куда посторонним вход запрещен, если нет такой возможности, то можно оборудовать уголок для отдыха с книгой на балконе.

Тем взрослым, кто работает удаленно, необходимо овладеть навыками тайм-менеджмента и правильно распределять время на работу и оставлять свободное время для себя и семьи. Это поможет предотвратить стресс. Членам

семьи необходимо объяснить, что есть часы, когда мама или папа работают. В это время их нужно не беспокоить.

Родителям трудно предложить детям подвижные игры в условиях квартиры, но можно организовать для них регулярные занятия физической культурой вместе с мамой и папой. Положительный пример взрослых укрепляет здоровье, формирует внутреннюю мотивацию к занятиям спортом, тренирует тело. Кроме того, занятия спортом это очень полезная привычка, которая помогает создать отличное настроение, и тем самым препятствует возникновению стресса. Ведь во время физических упражнений вырабатывается гормон счастья, который называется серотонин.

Для детей младшего школьного возраста можно включить их любимую музыку и потанцевать. Также снятию стресса способствуют занятия йогой. Можно заниматься совместно с детьми.

Также снятию эмоционального напряжения помогают совместные игры и развлечения. Сейчас можно купить в интернет-магазинах большое количество настольных игр и весело проводить время всей семьей. Данные игры направлены на развитие познавательных процессов, таких, как речь, мышление, внимание, воображение, позволяют участникам отвлечься от грустных и тревожных мыслей и приятно провести время в теплой домашней обстановке.

Просмотр семейного фото подарит всей семье незабываемое времяпрепровождение, теплые воспоминания о совместном отдыхе и развлечениях позволят снять скопившееся эмоциональное напряжение и получить заряд бодрости и хорошего настроения.

Мама может предложить детям и такое нехитрое развлечение, как совместное приготовление еды. Даже дошкольник способен приготовить какое-нибудь несложное блюдо, например, пиццу или гамбургер, а используя камеру можно снять кулинарное шоу, ребенок будет очень стараться. Еда, приготовленная собственноручно, быстро съедается, настроение заметно улучшается. Сытый человек смотрит на мир более позитивно. А выполнение ответственного задания повышает самооценку ребенка на несколько пунктов. Такое мероприятие преследует две цели: сплочение семьи и приучение ребёнка к домашним обязанностям.

Участие в различных конкурсах на чтение стихов, посвященных дню Великой Победы также увлекательное мероприятие, а для ребенка это еще одна возможность познакомиться с историей своей семьи и отвлечься от неблагоприятной обстановки в стране и мире.

Совместное создание видео роликов позволит всем членам семьи отвлечься от серых будней. Тематика роликов может быть различной: кулинарная, например, приготовление пиццы или мороженого, изобретательская, например, изготовление так любимой детьми игрушки слайма.

Позволяет переключить внимание изучение иностранного языка. А игровая форма позволит сделать обучение легким и интересным. Ребенка не придётся заставлять заниматься, он сам будет это делать. Такое обучение позволяет сплотить семью, родителям тоже будет интересно вспомнить давно изученное в школе.

Также интересно будет посмотреть с детьми старые советские фильмы и мультфильмы. Родители вспомнят свое детство, а дети познакомятся с шедеврами отечественного кинематографа. Трогательная наивность детских фильмов позволит получить удовольствие родителям, а детям познакомиться с шедеврами отечественного кинематографа.

Чтение художественной литературы обогащает внутренний мир ребенка. Если ребенок еще не умеет читать, то родители могут почитать ему вслух, а затем обсудить прочитанное. Книга откроет перед читателем новый и чудесный мир, который поможет перенестись куда угодно, и подарит новые яркие эмоции и впечатления, позволит скоротать время и поднимет настроение.

Онлайн посещение музеев и театров – прекрасная возможность провести время с пользой, узнать что-то новое, получить новые впечатления и немного развеяться. Только необходимо выбирать спектакль в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями ребенка.

Участие в мастер-классах позволит ребенку развить свои способности. Если ребенок хорошо рисует, то можно выбрать именно художественное направление. А получившееся произведение долго будет радовать глаз и поднимать настроение.

Также на карантине можно позаниматься с детьми дополнительно и повторить школьную программу, используя различные онлайн-платформы и лекции для детей. Это позволит избежать стресса в дальнейшем, ведь не придется догонять одноклассников и изучать программу самостоятельно.

Взрослым можно пройти онлайн-курсы повышения квалификации или различные тренинги личностного роста. Например, тренинг по преодолению стресса позволит получить практикоориентирoованные умения и навыки, которые пригодятся и в быту, и на работе.

Появившееся свободное время можно уделить хобби. Кто-то любит рисовать, кто-то читает книги, кто-то пишет стихи. Творчество позволит избежать скуки, позволит эмоционально перезагрузиться, а полученное удовольствие от творческой деятельности будет способствовать формированию хорошего настроения на долгое время.

Таким образом, существуют различные варианты проведения досуга для детей и взрослых, позволяющие провести время с пользой, и предотвратить стресс в условиях самоизоляции.

Список использованной литературы:

1. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. – ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.

2. Психология стресса: учеб.-метод. пособие / Сост. К.С. Карташова. – Электрон. дан. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012 [Электронный ресурс]. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I; 128 Mb RAM; Windows 98/ XP/7; Adobe Reader V8.0 и выше.

3. Одинцова М. А. Психология стресса: учебник и практикум для вузов / Н.Л. Захарова. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 299 с.

4. Щератых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб: Питер, 2006.

5. Юнусова С.Г., Розенталь А.Г., Балтина Т.В. Стресс. Биологический и психологический аспекты// Ученые записки казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки».2008. Том 150.Кн.3 С. 139-150.

УДК 376

EVALUATION AND ANALYSIS OF VERBAL BEHAVIOR DEVELOPMENT LEVEL OF PRESCHOOL AGE CHILDREN WITH THE DOWN SYNDROME

Stokozenko Olga Olegovna,
Nikolaeva Elena Alexandrovna,
Belgorod National Research University, Belgorod

E-mail: olga-sto12@mail.ru

Abstract. *The article describes the research activity of verbal behavior formation level of preschool children with Down syndrome.*

Аннотация. *В статье мы описываем особенности и уровень сформированности вербального поведения дошкольников с синдромом Дауна, выявленный в ходе исследования.*

Key words: *verbal behavior, Down syndrome, VB-MAPP evaluation program, mand, tact, echo reactions, intraverbal skills, listener skills, motor simulation**,** self-directed play, social skills, visual perception.*

Ключевые слова: *вербальное поведение, синдром Дауна, диагностическая программа VB-MAPP, Манд, такт, Эхо-реакции, интравербальные навыки, навыки слушателя, имитация, игра, социальные навыки, визуальное восприятие.*

To date, researchers point to the rapid growth of developmental pathology in modern society, associated with a large number of harmful social and biological causes. In this regard, the number of children with impaired verbal behavior is also growing, including a significant part of children with Down syndrome, since this is the most common genetically determined disease. The most socially significant aspects of human behavior are related to verbal behavior. The formation of verbal behavior of children with Down syndrome was studied by P. L. Zhiyanova and I. A. Panfilova, E. V. Pole, N. Y. Shtepa and other scientists. Productive correctional and developmental work at the initial stages of verbal behavior development in the future will contribute to the socialization and employment of people with Down syndrome, which will help to reduce Federal material investments for the maintenance of this citizens category and will be focused on the long-term economic effect. Our assumption is quite realistic, because among the successful people on our planet, there are also people with Down syndrome. Therefore, this study will be useful for speech therapists and teachers working with preschoolers with Down syndrome.

Speech acquisition, social interaction, learning, intelligence, understanding, thinking, problem solving, and perception are all directly related to verbal behavior [3]. In addition, verbal behavior is associated with psychological and social problems such as learning disabilities, illiteracy, anti-social behavior, and aggression. Key milestones of development give us the opportunity to mark important moments on the

way to a great goal. The overall goal of teaching a child with speech retardation is to achieve a level of speech development that is appropriate (or comparable) to the level of language competence of their typically developing peers. By identifying key stages of development, the focus of the intervention program can be more precise and the direction more understandable [1].

We decided to identify the verbal behavior formation level of preschool children with Down syndrome. To do this, we organized an experimental study that was carried out from the beginning of December 2018 to the end of January 2019 at the Indigo Educational and Correctional Center, Belgorod. The purpose of the study is to identify the specifics and level of development of verbal behavior in preschool children with Down syndrome.

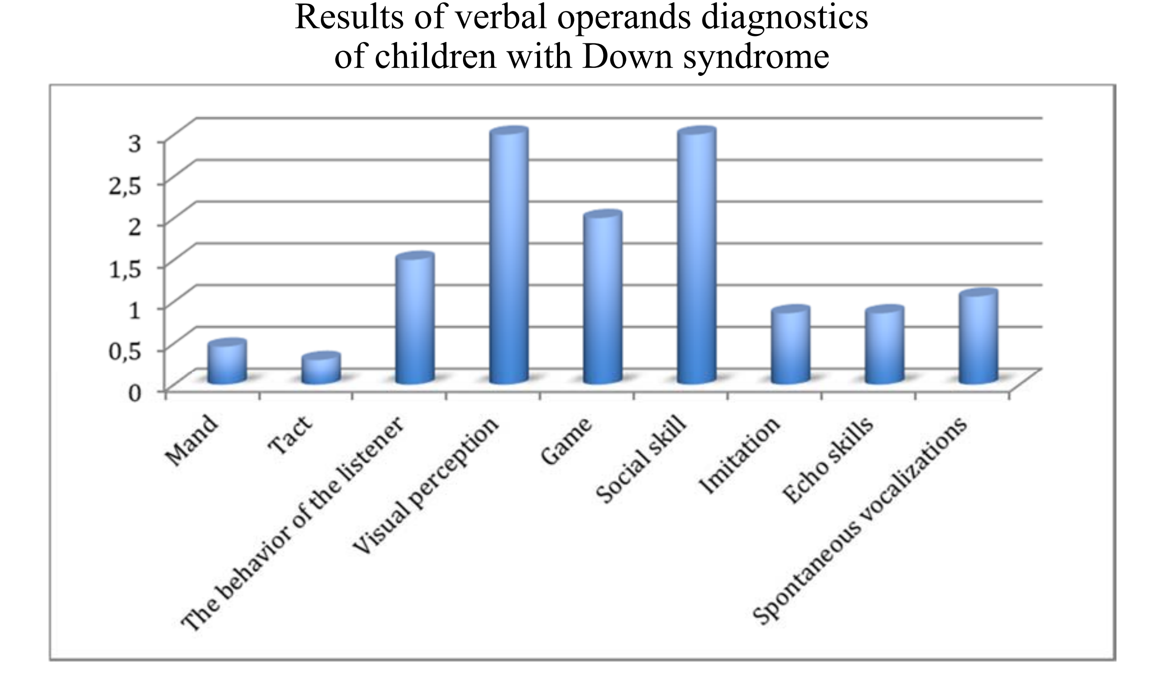
To diagnose the verbal behavior formation level of preschool children with Down syndrome, we used the VB-MAPP program, created by Mark Sunberg, for evaluating speech and social interaction skills for children with autism and other developmental disorders. In this program, the evaluation of verbal behavior is based on a behavioral approach.

Assessed skills include: mand, tact, echo, intraverbal skills, listener skills, motor simulation, self-directed play, social skills and social play, visual perception and pattern matching, linguistic structure of speech, group and class behavior skills, initial academic skills [2].

The sample of the experimental group consisted of 15 preschool children with Down syndrome who demonstrated the first level of verbal skills development. The data obtained experimentally confirm the judgments of researchers that speech, for children of this nosology, is a zone that imposes difficulties. Next, let's look at the strengths of children with Down syndrome and those that require specially organized correctional and developmental work (figure 1).

Figure 1

Results of verbal operands diagnostics
of children with Down syndrome



Based on the study, the area of greatest difficulties in 80% of children with Down syndrome are skills such as mand (the skill of asking) and tact (naming objects, actions, phenomena). Echo skills, imitation skills, and spontaneous vocalizations are developed at the average level. Children are most successful in skills such as listener behavior, visual perception, play, social skills.

It should be noted that during the study of the verbal behavior formation level due to program for speech and social interaction skills for children with autism and other developmental disorders evaluation VB-MAPP, some preschoolers with Down syndrome were friendly and emotional, as well as some children (20%) demonstrated undesirable behavior (refusing to complete tasks, throwing didactic material, shouting, running away).

In addition, it's better to say that the experimental group of preschool children with Down syndrome was of different ages, it included representatives of early, middle and senior preschool age, but the relationship between the verbal behavior skills formation level and age was not revealed during the study.

Based on the above, it follows that the phenotype of a child with Down syndrome is asynchronous, characterized by the presence of strong and problematic sides. Strengths include social skills, social competence, empathy, self-service and household skills, and visual short-term memory. Speech and verbal short-term memory are considered to be problematic aspects. On the basis of empirically determined data, it can be said that the verbal behavior skill of children with Down syndrome is quite difficult to form, and this necessitates the introduction of a section in correctional and developmental activities that takes into account the strengths and weaknesses of preschoolers of the considered nosology.

List of references:

1. Ayvazyan E.B. Development of communication of a young child with Down's syndrome and some characteristics of its social experience / E.B. Ayvazyan, G.Yu. odonikova // Down's Syndrome. XXI century. – 2017. – № 1 (18). – pp. 23-27.

2. Zhiyanova P.L. Formation of communication and speech skills in children with Down syndrome: handbook for parents / Photo E. Grossman, E. Zotova, A. Portugalova. – 3rd ed. – Moscow: Charitable Foundation "downside Up", 2016. – 144 p.

3. Sandberg M. VB-MAPP, Program for evaluating milestones in the development of verbal behavior and building an individual intervention plan – Manual / M. Sanberg. – Medial, 2008. – 275 p.

4. Zellner I. Myths and facts about people with mental disabilities: translated from German by Tatyana Zhuk / I. Selner. – Minsk: A.N. Varaksin, 2014. – 84 p.

5. Semago M.M. Typology of deviant development: Model of analysis and its use in practice / M.M. Semago, N.Ya. Semago. – M.: Genesis, 2011. – 400 p.

УДК 811.161.1

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ИНТУИЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОБЛЕМНОГО АСПЕКТА КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ)

Винникова-Закутняя Татьяна Сергеевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: w380505288601@gmail.com

Аннотация. *В статье представлена краткая характеристика принципов классификации частей речи, на фоне которой рассматривается проблемный в лингвистическом и психологическом аспектах вопрос влияния языковой интуиции на формирование умения определять частеречную принадлежность слов с учетом возможности явлений транспозиции.*

Abstract. *The article describes parts of speech classification principles against the background of which considered is the problematic in linguistic and psychological aspects issue of the language intuition influence on the ability to determine the part-of-speech affiliation of words taking into account the transposition phenomena possibilities.*

Ключевые слова: *принципы классификации частей речи, транспозиция частей речи, психологический подход, языковое чутье (языковая интуиция).*

Key words: *parts of speech classification principles, transposition of parts of speech, psychological approach, language intuition.*

На формирование уровня грамотности, речевой культуры оказывает влияние целый ряд факторов, среди которых можно выделить знание грамматики, владение языковыми литературными нормами, равноценное усиление теоретического и практического содержания обучения и др.

Доктор психологических наук Е.Д. Божович подчеркивает, что «вопросы развития чувства языка и его роли в процессе овладения содержанием языковых дисциплин представляют не только академический, но и практический интерес» [1, с. 73]. И с этим невозможно не согласиться, поскольку чувство языка оказывает влияние на продуктивность изучения лингвистического материала, по мере усвоения которого языковое чутье продолжает свое развитие с более высокой степенью эффективности.

В лингвистических словарях, справочниках оказалось не так просто найти сведения о языковой интуиции (языковом чутье), что говорит об отсутствии устоявшегося определения данного понятия. О.С. Ахманова дает следующее толкование: «Чутье языковое – интуитивная реакция на данную форму высказывания и т.п. со стороны лица, для которого данный язык является родным, как критерий правильности речи» [2, с. 519]. В словаре Т.В. Матвеевой о языковом чутье идет речь в рамках раскрытия понятия *языковой вкус.*

Мы предприняли попытку рассмотреть роль языковой интуиции (языкового чутья) в изучении грамматики (на примере распределения слов вследствие транспозиционных процессов между классами частей речи согласно общепринятой классификации).

Принципы классификации частей речи общеизвестны, но довольно часто в речевом потоке определенные слова неожиданно для нас получают непривычный частеречный статус. Приведем примеры: ехать *по новому* мосту (предлог и прилагательное), жить *по-новому* (наречие); *больной* человек (прилагательное) – *больной* поправился (существительное); роса, *блестящая* на солнце – *блестящий* оратор, *кованный из железа котелок* – *кованый* сундук (причастия могут приобретать свойства прилагательных) и др. Некоторые примеры наглядно демонстрируют нам изменения в написании, которые произошли в результате перехода слов из одной части речи в другую. Как видим, слова способны утрачивать присущие им значения и приобретать признаки другой части речи. Происходят такие процессы в результате явлений транспозиции, «увидеть» и понять которые нам помогает не только умение определять частеречную принадлежность слова по семантическому, морфологическому и синтаксическому принципам, но и **языковая интуиция**.

Единого и четкого понимания сущности языковой интуиции на современном этапе нет, хотя к исследованию данного явления обращались в своих работах ученые разных эпох.

Немаловажную роль языкового чутья отмечали Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, В. фон Гумбольдт, Л.В. Щерба и др.

Согласно психологическому направлению эпохи гумбольдтианства, внутренняя форма языка – это психологический процесс, который определяет его внешнюю форму.

Актуальность нашего исследования обусловлена, с одной стороны, малоизученностью влияния языковой интуиции на усвоение лингвистического материала, с другой стороны, необходимостью формирования у обучающихся умения перераспределять лексические единицы между классами частей речи в результате влияния транспозиционных процессов. Таким образом, мы можем говорить как о психологическом, так и о лингвистическом аспектах затронутой проблемы.

Среди толковых словарей русского языка только большие академические словари содержат термин **транспозиция**, при этом отражают общеупотребительное значение этого слова и одно из специальных значений (музыкальный термин).

Наиболее полно термин представлен в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина (М., 1998) [3]:

«Транспозиция.

1. **мат.** Перестановка заданных элементов, при которой меняются местами только два элемента.

2. **муз.** Перенос всех звуков музыкального произведения на определенный интервал вниз или вверх, иначе – транспонирование.

3. **лингв.** Переход слова из одной части речи в другую (в неизменном

виде или с добавлением аффиксов) или использование одной языковой формы в функции другой.

Виды транспозиции: адвербиализация, адъективация, субстантивация и некоторые др.

Примеры транспозиции:

столовая (прил.) посуда – обедать в *столовой (сущ.)…*» [3, с. 708-709].

Меньшие по объему словари (МАС, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова и др.), как правило, не содержат термина *транспозиция*.

Зарождение идей переходности между частями речи в определённой степени можно связывать с именем М.В. Ломоносова.

Считая имена и глаголы главными частями речи, М. В. Ломоносов определяет важные для теории переходности свойства: «Слово человеческое имеет восемь частей знаменательных: 1) имя для названия вещей; 2) местоимение для сокращения наименований; 3) глагол для названия деяний; 4) причастие для сокращения соединения имени в одно предложение; 5) наречие для короткого изображения обстоятельств; 6) предлог для указания принадлежности обстоятельств к вещам или действиям; 7) союз для изображения взаимности наших понятий; 8) междометие для короткого выявления движений духа» [4, с. 408].

Именно М.В. Ломоносов одним из первых в языкознании констатировал наличие слов, употребляемых как существительные, но имеющих не характерную для них морфемную структуру. В «Российской грамматике» учёный анализирует *рус. прохожий* вместе с другими отглагольными существительными *(рус. терпение, клятва)* и пишет : «Имена, с причастиями и прилагательными родственные, такие, что оканчиваются на -ой / -ей и т. д., склоняются как прилагательные: *певчий, певчего, певчему*» [4, с. 464]. Исследователь охарактеризовал возможность субстантивации притяжательного местоимения *свой* [4, с. 545], а также другие конкретные случаи использования слов одной части речи в роли другой.

Анализ слов с учетом определённой функциональной и семантической нагрузки, важной для теории переходности частей речи, а также неприятие концепции отождествления логического расчленения мира и разделения слов на части речи, которая была присуща ранним грамматическим системам, является значительным достижением учёного. Основная же заслуга М.В. Ломоносова в истории российской грамматической науки заключается в углублённом описании грамматических, прежде всего, морфологических свойств частей речи в их взаимодействии. Основные тезисы М.В. Ломоносова стали фундаментом русской грамматической традиции.

Изучая морфологию (в рамках школьной программы), овладевая морфологическими нормами (в рамках вузовских программ), обучающиеся обязательно рассматривают общепринятые принципы классификации частей речи и применяют их в практической деятельности. Как упоминалось ранее, умение правильно определить частеречную принадлежность слова довольно часто влияет на написание, позволяет верно установить синтаксическую роль того или иного слова в предложении.

Классификация частей речи относится к числу вечных проблем грамматики. Всеми лингвистами признается практическая необходимость понятия *части речи* при классификации лексем, при изучении членов предложения в синтаксисе. Но многие языковеды приходят к выводу о теоретической неразрешимости проблемы – невозможности однозначного распределения между частями речи всех имеющихся в языке слов.

На пути к общепринятой ныне системе классификации ученые расходились во мнениях относительно количества частей речи и состава знаменательного и служебного разрядов. Например, Ф.И. Буслаев выделял девять частей речи и включал числительные и местоимения в число служебных, А.М. Пешковский как части речи рассматривал четыре группы слов, а местоимения относил к несамостоятельным словам, А.А. Шахматов выделял четырнадцать частей речи, Г.П. Павский обосновал грамматическую самостоятельность числительных. В XX веке были выделены как новые части речи слова категории состояния и модальные слова.

Рассмотрим кратко историю становления принципов современной классификации частей речи в русском языке.

В конце XIX века А.А. Потебня, классифицируя слова, на первый план вынес лексическое значение (в современной лингвистике семантическое направление) [5, с. 82]. Но при таком подходе нет места служебным, модальным словам, междометиям.

Ф.Ф. Фортунатов выделял формальные классы слов по наличию и характеру форм (в современной лингвистике морфологический, т.е. формально-грамматический принцип).

А.А. Шахматов является сторонником синтаксического принципа классификации частей речи. В своих исследованиях ученый описывает так называемую возможность – невозможность функционирования словоформы в качестве члена предложения [6, с. 427]. Недостатком такого подхода является то, что предлагаемая классификация возможна только на основе синтаксических функций словоформ. Например, в разных «рубриках» могут оказаться спрягаемые формы глагола, инфинитив, причастие, деепричастие, роль которых в предложении различна.

Действующая на современном этапе классификация частей речи является результатом компромисса между семантическим, морфологическим и синтаксическим принципами. Л.В. Щерба предложил классифицировать части речи с учетом всех трех принципов [7, с. 63-64]. Идея была поддержана академиком В.В. Виноградовым [8]. В результате сложилась система частей речи, которая стала общепринятой в рамках как школьной, так и вузовской грамматики.

Специфику перераспределения уже имеющихся в языке лексических единиц в результате влияния явлений транспозиции невозможно ограничить семантическим, морфологическим и синтаксическим принципами.

Изучая части речи, их постоянные и непостоянные морфологические признаки, обучающиеся осваивают (запоминают) алгоритм определения частеречной принадлежности слов, опираясь на вышеуказанные принципы. Процесс «запоминания» таких действий в ходе стандартной шаблонной работы

является бессознательным, но в результате шлифуется языковая интуиция, которая в дальнейшем позволяет своевременно выявить транспозиционные процессы во избежание множества ошибок.

Основатель теории транспозиции Шарль Балли писал: «Замкнутые в своих основных категориях знаки служили бы весьма ограниченным источником средств для удовлетворения многочисленных потребностей речи. Но благодаря межкатегорийным заменам мысль освобождается, и выражение обогащается и получает различные оттенки» [9, с. 49].

С.О. Карцевский, один из активных деятелей Женевской школы, представители которой впервые разработали теорию транспозиции, останавливается на явлении переходности, которое находится в центре речевой деятельности. Он отмечает, что каждый раз, употребляя слово, говорящий адаптирует его значение к конкретной действительности, включая в него новое представление.

Слова ученого еще раз подтверждают, что проблема транспозиции частей речи имеет не только лингвистическую, но и психологическую сторону. Психологическое направление в языкознании позволяет рассматривать язык как феномен психологического состояния и деятельности человека.

И.А. Бодуэн де Куртенэ постулировал язык как психическое явление, разделяя мнение большинства лингвистов второй половины XIX века. Как отмечает Е. А. Селиванова, «И. А. Бодуэн де Куртенэ, усматривая в частях речи психологическую реальность, выдвинул плодотворную идею о системной зависимости языковых изменений от изменений в сознании и сформулировал гипотезу о наличии в языке тенденции к усилению количественных изменений в морфологической подсистеме». При таком понимании грамматически часть речи унифицируется, а в семантическом аспекте получает широкое значение. Частеречное значение для ученого имеет надязыковую, умственную природу. В этом проявился психологический подход основателя Казанской лингвистической школы к рассмотрению категории частей речи.

Вильгельм фон Гумбольдт, автор работы «О разнообразии структур человеческого языка», считал, что язык – не только материал, который можно обозреть в его совокупности, но и вечно порождающий себя организм, создание которого обусловлено внутренней природой, потребностью человека. На фоне этого очевиден приоритет изучения живой речи над описанием языкового организма. Ученый привнес в науку о языке деятельностно-речевой динамизм, который позволяет упорядочивать языковые явления не по субъективной прихоти исследователя, а в соответствии с их объективной представленностью в актах построения новых слов и предложений [10, с. 114]. А это обязательно находит отражение в явлениях транспозиции частей речи.

Работы В. фон Гумбольдта с огромным интересом изучал А.А. Потебня, который считал переходные явления свидетельством жизнеспособности, постоянных преобразований и развития всей языковой системы [5, с. 82]. Анализируя части речи как категории, которые сложились исторически, ученый сформулировал такую мысль: «... невозможно считать такие грамматические категории, которыми являются глагол, существительное, прилагательное,

наречие чем-то неизменным, не присущим человеческому мышлению. Наоборот, даже за недостаточно длительное время эти категории значительно меняются» [5, с. 76].

Данное высказывание подтверждает, что взгляды А.А. Потебни и других вышеупомянутых ученых на определение частеречной принадлежности слов сопряжены с понятием языковой интуиции, являющейся результатом непрерывного взаимодействия сознания и речи. Данный феномен нельзя отождествлять с языковой способностью, которая предусматривает реализацию процессов овладения языком лишь в пределах работы психофизиологического механизма.

Проанализировав взгляды таких известных психологов, как Л.С. Выготский, С.Ф. Жуйков, Б.В. Беляев, Е.Д. Божович и др., мы пришли к выводу, что в большинстве случаев явление языковой интуиции рассматривается в ключе языкового оформления речи с учетом применения языковых литературных норм.

В психолингвистике языковая интуиция рассматривается в когнитивном и эмотивном аспектах.

О.В. Кукушкина исследует данное явление, опираясь только на когнитивную позицию.

М.М. Гохлернер считает языковую интуицию одним из видов интеллектуальных эмоций, но при этом допускает саму возможность процессов формирования языкового чутья как дополнительного результата, полученного от приобретенных знаний.

Взгляды ученых весьма противоречивы, что позволяет сделать вывод об отсутствии единого общепринятого понимания «механизма» языковой интуиции.

На наш взгляд, достаточно объективными являются наблюдения А.М. Орловой, которая отмечает, что языковая интуиция способствует формированию различных навыков, в том числе грамматических, особенно в тех случаях, когда изучаемый лингвистический материал не имеет четких определений и границ [11, с. 80]. Такие наблюдения наглядно иллюстрируют влияние языкового чутья на формирование умения правильно определять частеречную принадлежность слов на фоне процессов транспозиции.

Л.И. Азарова также подчеркивает взаимосвязь «чувствительности языкового материала» и его осознания в процессе изучения.

Таким образом, мы можем констатировать неоднозначное трактование языковой интуиции среди лингвистов и психологов, но в то же время, огромная роль данного феномена в процессе обучения языку является очевидной, особенно в ходе работы с лингвистическим материалом, который невозможно формализировать.

Процесс взаимодействия и переходности среди частей речи, как образно описал А.М. Пешковский, *«вечный в языке, и в тех случаях, когда этап перехода для определённого слова закончился, когда слово уже перешло в новую категорию, мы, конечно, никакой переходности не видим. Но когда переход осуществляется на наших глазах, когда процесс перехода длится не одно столетие, современное, в частности, тогда мы останавливаемся с удивлением над словом и не знаем, к какой части речи его отнести»* [12, с. 128]. Именно

такие случаи и побуждают нашу языковую интуицию к детальному анализу слова, выявлению его новых граней.

Вышесказанное определяет перспективы дальнейшего исследования роли феномена языковой интуиции (языкового чутья) в изучении лингвистического материала. Рассмотрев влияние указанного явления на материале транспозиционных процессов в морфологии, мы лишь прикоснулись к вершине айсберга, поскольку языковое чутье не только позволяет рассматривать слова, высказывания как продукт речевой деятельности в аспекте качественных особенностей, например, грамматических, стилистических и др., но и дарит возможность контролировать правильность построения высказываний, давать оценку услышанному, помогает правильно понимать подтекст, испытывать эстетическое наслаждение, «видеть прекрасное» в процессе восприятия правильно построенных предложений и текстов.

Список использованной литературы:

1. Божович Е.Д. О функциях чувства языка и решении школьниками семантико-синтаксических задач / Е.Д. Божович // Вопросы психологии. – 1988. – № 4. – С. 70-78.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. Ок. 25000 слов и словосочетаний / Л.П. Крысин. – М.: Рус. язык, 1998. – 846 с.; (Библиотека словарей русского языка).
4. Ломоносов М.В. Российская грамматика / М.В. Ломоносов // Полное собрание сочинений. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 7. Труды по филологии. – 996 с.
5. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. Общ. ред., предисл. и вступ. ст. проф., д-ра филол. наук В.И. Борковского; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – Москва: Учпедгиз, Т. 1-2. – 1958. – 536 с.
6. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов; Вступ. ст. Е.В. Клобукова; Ред. и коммент. Е.С. Истоминой. – 3. изд. – Москва: УРСС, 2001. – 620 с.
7. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с. – С. 63-84.
8. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1972. – 616 с.
9. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с 3-го фр. изд. Е.В. и Т.В. Вентцель; Ред., вступ. статья [с. 3-19] и примеч. Р.А. Будагова. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
10. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; Пер. с нем. под ред., с предисл. [с. 5-33, и примеч.] Г.В. Рамишвили. – Москва: Прогресс, 1984. – 397 с.

11. К вопросу об объективной обусловленности так называемого «чутья языка» / А.М. Орлова // Вопросы психологии / Ред. А.А. Смирнов. – № 5. – Сентябрь-октябрь, 1955. – С. 71-83.

12. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.

УДК 781.7

А.Ф. ЭЙХГОРН О ГРУППОВОМ ПЕНИИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА

Дуйшеналиев Жумабек Сапаралиевич,
Кыргызской академии образовании,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: jumabek.djs@mail.ru

Аннотация. *В предложенной статье рассматриваются связи группового пения в киргизском фольклоре с традиционной жизнью, зафиксированные в нотных текстах киргизского музыкального фольклора, с точки зрения их музыкально-теоретического, исторического и музыковедческо-фактологического анализа. Особое внимание уделяется на конкретные факты и материалы, связанные с исследованиями А.Ф. Эйхгорна о групповом пении в музыкальном фольклоре народов Южного Кыргызстана.*

Abstract. *In the proposed article, the relationship of group singing in Kyrgyz folklore with traditional life, recorded in the musical texts of Kyrgyz musical folklore, from the point of view of their musical-theoretical, historical and musicological-factual analysis is examined. Particular attention is paid to specific facts and materials related to A.F. Eichhorn on group singing in the musical folklore of the peoples of southern Kyrgyzstan.*

Ключевые слова: *групповое пение, причитания, песни-причитания, совместное пение, реветь, причитания-реветь.*

Key words: *group singing, lamentations, lamentations, co-singing, roaring, lamentations-roaring.*

Самые первые полноценные сведения о музыкальном фольклоре народов Южного Кыргызстана были у А.Ф. Эйхгорна. Вместе с выполнением должностных функций военного капельмейстера Ташкента он сопровождал военачальников высокого ранга того региона. В свободные моменты во время остановок в пути А.Ф. Эйхгорн записывал мелодии акынов (*речь идет об акынах-импровизаторах. – примечание автора*) и музыкантов, выступавших перед избранной публикой. Капельмейстер многие мелодии записывал также от извозчиков телег, запряженных конями и тех, которые вручную перевозили груз. В 1888 году А.Ф. Эйхгорн закончил первую часть своего труда «Песни и напевы народов Средней Азии» на немецком языке. Первая часть этого труда называется «Киргизы». Можно сказать, что мысли, написанные сто двадцать пять лет ранее А.Ф. Эйхгорном, вызывают особый интерес: «…Если несколько киргизов вместе поют, то они поют в особом порядке, слушая и обращая внимание на опытного певца, согласовываясь с ним» [1, с. 195]. Такой способ пения у киргизов называется «совместное пение» или «присоединяйтесь», иными словами «пойте вместе». Для другого примера обряд во время предания тела земле может

проходить в очень пышном убранстве и с излишним превосходством, здесь можно наблюдать присутствие элементов форм коллективного исполнительства. Открытые, чистые, значимые, печальные и горестные песни назывались общим понятием и назывались как «причитания». Мать, жена и дочь или близкие родственники умершего человека, от рассвета до заката, оплакивали усопшего, перечисляя его положительные стороны и причитая по нем. Во время «причитания» женщины оплакивали умершего, вспоминая и печалясь о его близких людях. Они творчески перекладывали текст на какой-то знакомый музыкальный мотив (как песни) и импровизируя причитали, а остальные близкие родственники заканчивали общим припевом «о-о-ох», «э-э-эх» или «а-а-ай».

Во время похорон или обряда предания тела земле в совместном исполнении «песни-причитания», ее однотипная структура облегчалась, многие «песни-причитания» были в форме речитативной импровизационной песни и входили в рамки канонических, метро-напевных и композиционных приемов. Эмоциональный тонус различных вариантов причитаний неодинаков. Если напевы некоторых грозен и описывает эпические легенды, то другие бывают печальными и экспрессивными. В первом варианте этой «песни-причитания» короткий мелодичный напев повторяется без всяких изменений в квартовом, узком диапазоне. А во втором варианте, «… отличается широтой мелодии, … диапазон доходит до границы одной октавы…» [2. с. 17]. Все исследователи киргизской народной музыки со значимостью отмечают, что жанр «песни-причитания» среди киргизского народа является популярным. А.В. Затаевич в стихотворной форме переписал 16 «песен-причитаний» и переложил на ноты музыку. Здесь следует обратить внимание на один факт. Среди музыкальной корреспонденции А.В. Затаевича было всего 2 мужчин и 14 женщин. Этот факт подтверждает то, что среди женщин народов Киргизстана широко распространено пение «причитанием». А А.В. Затаевич дает этому жанру следующее определение: «... «причитание» – это горестная песня по усопшему, исполняемая женщинами с упоминанием событий из его жизни, печальный плач близких» [3, с. 383]. В.С. Виноградов разделяет три образца «причитаний», и особо отмечает еще один, другой вид жанра, точнее «причитания», выполняющего функцию обряда свадьбы. «Причитание» – говорит он, - это песня, которая проговаривается или поется, когда выдают девушку замуж или провожают в последний путь умершего человека» [4, с. 152].

«Песни-причитания» в основном исполняют женщины. Женский плач «причитание» обладает открытой, значимой и достаточно широкой формой. Иногда может достигнуть объема элегической поэмы. Также может быть причитание близко детскому плачу песенной формы. Они в корне отличаются от женских «плач причитаний». И на слух, и мотив не похожи на «причитание». «Плач» мужчин, молодых людей и подростков в народе как правило не называют «причитанием». Его называют «реветь». Точнее говоря, «крик», передающийся каким-то речитативом печального характера. Мелодичное описание «причитания-реветь» не очень большое, характерно напеву, удобному для запоминания. Напевность простая, оригинальный диапазон, начинается с приподнятого неизменяющегося рефрена, характерной начальной фразе, с

глубоким вдохом. Время плача по усопшему, умершему человеку продолжалось до снятия траура по умершему. После девяти или одиннадцати месяцев проводили годовщину смерти умершего человека. «Годовщина» проводилась в торжественном характере. «...На поминки умершего человека пришли гости, вместе с плачем-воспоминанием по умершему хор женщин несколько раз повторяют первый мотив...», – говорит А. Затаевич [5, с. 385].

Кроме печальных «песен-причитаний» по усопшему в древней эпохе существовали еще песни свадебные. Свадебные песни занимают в киргизском музыкальном фольклоре основное место. Впервые информация о свадебных песнях встречается в трудах Алишера Навои. К примеру, можно привести песню «жар-жар» [6, с. 3], исполняемую двумя женщинами в народном комедийном эпическом произведении многих тюркских народов «Алпамыш». В кругу свадебных песен песня «жар-жар» занимает основное место в центральном эпизоде. У киргизов сама эта песня имеет характер «соревнования» или «конкурса». Здесь происходит песенное соревнование между группой гостей и хозяевами. Эти группы разделяются по возрасту и полу. Молодые люди и девушки поочередно друг с другом поют о женихе и невесте, обращаясь к ним. Песня «жар-жар», исполняемая девушками, имеет грустный характер. Песни «жар-жар», исполняемые юношами, в противовес им очень веселые и с юмором.

Один из лучших этнографов и фольклористов до Октябрьской Революции М. Готовицкий, свидетельствуя о существовании в киргизской традиционной музыке элементов группового пения, говорил: «…В исполнении участников мероприятия, джигитами и девушками их сольное, иногда хоровое («хор», «хоровое пение» и др. термины сохранены без изменения в трудах дореволюционных авторов. Ж.Д.) пение сопровождало все проводимые приметы и поверья» [7, с. 6]. Левшин А. по поводу такого же группового пения говорит следующее: «…Они делятся на два хора, в одной команде женщины, в другой – мужчины, иногда певцы один за другим исполняют куплеты дуэтом, терцетом, квартетом» [8, с. 305].

Конечно, структура жанра в архаическую эпоху появилась на основе ссоры, противостояния. Здесь, в эндогамных племенах, это было как «соревнование» перед женитьбой, когда группа девушек выходят и поют в защиту невесты. А юноши поют на стороне жениха. Они в один момент хором поют слово «жар-жар». В прошлом веке русские этнографы оставили множество оригинальных рукописей о свадьбах киргизского народа. В одной из них Э. Алексеев приводит одно интересное описание. Рассказывая о многих проводах невесты у киргизов, он описывает: «...невеста в более широкой форме спела песню «знакомства» и песню «жар-жар» подруги невесты запели, сопровождая ее...» [9, с. 62]. Песенное соревнование также проводилось между сватами и хозяевами, т.е. родителями и родственниками невесты. Основной их целью было лучшими, хорошими и красивыми песнями, а также их острыми и меткими словами победить вторую группу. А также путем «победы» песней заставить замолчать вторую группу. Проводы невесты в село жениха сопровождалось многозначительными обрядами.

Исследовательская работа капельмейстера и фольклориста А.Ф. Эйхгорна основанная на конкретных фактах и материалах о групповом пении в

музыкальном фольклоре народов южного Киргизстана остается бесценным фактологическим материалом для исследователей киргизского музыкального фольклора.

Список использованной литературы:

1. Эйхгорн А.Ф. Музыкально этнографические материалы. – Т.: ФАН, 1963. – 195 с.
2. Янковский В.В. Музыкальная культура Советской Киргизии. – Ф.: Илим. 1982. – 17 с.
3. Затаевич А.В. Киргизские инструментальные пьесы и напевы. – М.: 1971. – 383 с.
4. Виноградов В.С. Вопросы развития национальных музыкальных культур в СССР. – М.: Советский композитор, 1961. – 152 с.
5. Затаевич А.В. Киргизские инструментальные пьесы и напевы. – М.: 1971. – 385 с.
6. Жар-жар – киргизская и казахская обрядово-бытовая песня, исполняемая на свадьбе во время проводов невесты. Исполняется в форме устно-песенного соревнование (айтыша) между джигитами и девушками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/
7. Готовицкий М. О характере киргизских песен. Записи Туркестанского отдела имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – 1879. – Т. 1. – № 1. – 6 с.
8. Левшин А. Описание киргиз-казачих и киргиз-кайсацких орд и степей. Этнографические известия. – Спб., 1832, III ч. Гл. 16. – 305 с.
9. Алексеев Э. Есть ли у якутов многоголосия? // Советская музыка. – 1967. – № 5. – 62 с.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 6 / 2020

Подписано в печать 05.06.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

